

Г. В. Скотникова

Академик Н. П. Кондаков в Петербурге: время и память (к 100-летию со дня кончины ученого)

УДК 7.072.2(470):929

DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_226

EDN WJAQUF

Аннотация: Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) — основоположник новой области знания, истории византийского искусства, крупнейший ее представитель. Тридцать лет жизни ученого были связаны с Петербургом. После почти двадцатилетней службы в Новороссийском университете, блестящей защиты докторской диссертации по византистике Кондаков в 1888 г. переехал в Петербург, получив кафедру теории и истории искусств в Университете и пост главного хранителя отделения Средних веков и Возрождения в Эрмитаже. Начался период разносторонней и необычайно плодотворной деятельности ученого, проявивший его способность зорко видеть в художественных явлениях и традициях православного Средневековья важные заветы настоящему времени. «Кондаковы субботы» (1900–1910-е гг.) на Литейном проспекте, дом № 15, вошли в историю культуры города как духовный оазис, «домашний университет» профессора для лучших представителей научного сообщества. Однако масштаб творческой личности исследователя не является достоянием широкого общественного сознания в современной России. В Петербурге нет ни памятного знака, ни мемориальной доски, ни бюста академика Н. П. Кондакова. Увековечивание памяти выдающегося мэтра мировой византистики — безусловный долг отечественной культуры.

Ключевые слова: академик Н. П. Кондаков, история византийского искусства, уникальный специалист, петербургский период жизни, разносторонняя деятельность, «Кондаковы субботы», «домашний университет», увековечивание памяти ученого.

Об авторе: **Галина Викторовна Скотникова**

Доктор культурологии, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК), ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств (РИИИ).

E-mail: galina-skotnikov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1495-529X>

Для цитирования: Скотникова Г. В. Академик Н. П. Кондаков в Петербурге: время и память (к 100-летию со дня кончины ученого) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 226–235.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 24.10.2025.

Galina V. Skotnikova

**Academician N. P. Kondakov in St. Petersburg:
time and memory
(on the 100th anniversary of the scientist's death)**

UDC 7.072.2(470):929

DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_226

EDN WJAQUF

Abstract: Nikodim Pavlovich Kondakov (1844–1925) was the founder of a new field of knowledge, the history of Byzantine art, and its most important representative. Thirty years of the scientist's life were connected with St. Petersburg. After nearly twenty years of service at the Novorossiysk University, a brilliant defense of his doctoral dissertation on Byzantine studies, Kondakov moved to St. Petersburg in 1888, receiving the Department of Theory and History of Art at the University and the post of chief curator of the Department of the Middle Ages and the Renaissance at the Hermitage. A period of versatile and unusually fruitful activity began for the scientist, which demonstrated his ability to keenly see important precepts for the present time in the artistic phenomena and traditions of the Orthodox Middle Ages. "Kondakov Saturdays" (1900–1910s) on Liteiny Prospekt, building No. 15, entered the history of the city's culture as a spiritual oasis, a "home university" for the professor for the best representatives of the scientific community. However, the scope of the researcher's creative personality is not the property of the broad public consciousness in modern Russia. In St. Petersburg there is no memorial sign, no memorial plaque, no bust of Academician N. P. Kondakov. Perpetuating the memory of the outstanding master of world Byzantine studies is an unconditional duty of Russian culture.

Keywords: Academician N. P. Kondakov, history of Byzantine art, unique specialist, St. Petersburg period of life, diverse activities, "Kondakov Saturdays", "home university", perpetuation of the memory of the scientist.

About the author: **Galina Viktorovna Skotnikova**

Doctor of Cultural Studies, professor at the St. Petersburg State Institute of Culture, leading researcher at the Russian Institute of Art History.

E-mail: galina-skotnikov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1495-529X>

For citation: Skotnikova G. V. Academician N. P. Kondakov in St. Petersburg: time and memory (on the 100th anniversary of the scientist's death). *Russian-Byzantine Herald*, 2025, no. 4 (23), pp. 226–235.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 23.10.2025; accepted for publication 24.10.2025.

Никодим Павлович Кондаков,
1890-е гг.

Академик Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) вошел в историю мировой науки как основоположник особой области знания — художественной византистики, непревзойденный мэтр по охвату материала и глубине его осмысления. Исследование византийского и русского церковного искусства было для ученого в высшей своей идее служением русскому самосознанию, укреплением силы национальной духовности. «Хочется думать, — пишет И. Л. Кызласова, — что образ Н. П. Кондакова одним своим присутствием в сознании профессиональных ученых, историков, краеведов и заинтересованных любителей истории может укрепить их духовные силы, направленные на постановку и решение крупных проблем, на необходимость осмыслить любое явление широко и масштабно»¹.

Будучи строгим позитивистом в своей научной методологии, Н. П. Кондаков воспитывал последователей-«фактопоклонников», как их в шутку именовали коллеги.

Ученый был «непримиримым противником исторического мистицизма, философских метафорических откровений, созерцательного богословского ведения и ярым сторонником реалистического опытного знания»². Вместе с тем Н. П. Кондаков отчетливо представлял ценностно-метафизическую иерархию жизни России, ее существенные скрепы. В «Особом разделе своих воспоминаний» ученый писал: духовенство «считал и буду считать высшим, руководящим классом в России, несмотря на временную разруху нашего государства, и на чудовищный общественный развал, и отвратительное народное разложение, [которому] *считаю возможным предсказать в будущем колоссальную силу*»³.

Для понимания отношения Н. П. Кондакова к своей научной деятельности стоит обратить внимание на текст его удивительно красивого экслибриса⁴, написанный арабской вязью: «Чернила ученых и кровь мучеников взвешиваются в День

¹ Кызласова И. Л. Академик Никодим Павлович Кондаков. Поиски и свершения. СПб.: Алетейя, 2020. С. 6.

² Эти слова Н. П. Сычева, высказанные им для характеристики В. О. Ключевского, И. В. Кызласова относит безусловно и к Н. П. Кондакову (Там же. С. 113). Интересно напомнить, что историк Василий Ключевский входил в круг близких друзей Кондакова по Московскому университету наряду с поэтом Федором Коршем и автором школьных учебников и хрестоматий по русскому языку Федором Гиляровым.

³ Кондаков Н. П. «Особым разделом моих воспоминаний...» // Мир Кондакова: публикации, статьи, каталог выставки / Сост. И. Л. Кызласова. М.: Русский Путь, 2004. С. 106. Выделено мною. Воспоминания Кондакова печатала под диктовку его ученица Екатерина Николаевна Яценко в 1919 г. в Одессе, уже при новой власти, осуществлявшей массовые аресты преподавателей Новороссийского университета, казавшихся ей подозрительными. Это свое занятие Кондаков объяснял тем, что ситуация «слишком тревожна, чтобы заниматься научной работой» // Ключарева Н. Л. Знаменитые земляки. Кондаков / Под общ. ред. В. В. Горошников. Рыбинск: Медиа-арст, 2018. С. 36.

⁴ Экслибрис Н. П. Кондакова неоднократно привлекал внимание исследователей. Интересен оставшийся открытым вопрос об авторе его эстетического оформления. Не исключено, что им мог быть и сам владелец книжного знака, обладавший недюжинным художественным даром. Полиграфически ярко экслибрис воспроизведен в книге: Ключарева Н. Л. Знаменитые земляки. Кондаков. С. 45.

Воскресения, но ни одно из них не преобладает над другим»⁵.

Первый общий аналитический обзор научного наследия Н. П. Кондакова, напечатанный в постоктябрьский период, был написан В. Н. Лазаревым в 1925 г. — в год кончины ученого⁶. Однако в советское время имя Н. П. Кондакова оказалось по сути дела под запретом, обусловив малую его известность широкой публике и до настоящего времени. Эту лауну помогают заполнить замечательная по содержанию и оформлению научно-популярная книга-альбом Н. Л. Ключаревой⁷ и фундаментальные труды, выполненные в строгой академической манере, выдающегося отечественного исследователя, на протяжении ряда десятилетий игравшего и играющего ключевую роль в возвращении наследия Н. П. Кондакова в историю русской науки и культуры, — И. Л. Кызласовой⁸.

В жизни Н. П. Кондакова отчетливо выделяются несколько периодов: московский (1845–1869, годы учебы и выбора жизненного пути), одесский (1869–1888, служба в Новороссийском университете, защита магистерской и докторской диссертаций), петербургский (1888–1918, период полного расцвета творческих сил), второй одесский (1918–1920, сложный послереволюционный), эмигрантский (1920–1925, преподавание в Софии и в Праге).

Начиная с 1888 г., на протяжении тридцати лет, жизнь и творчество Никодима Павловича Кондакова были связаны с Петербургом. На 2024 г. пришлось 180 лет со дня рождения академика, а в 2025 г. исполнилось 100 лет со дня его кончины. Эти памятные даты побуждают к осмыслению роли его в высшей степени неординарной фигуры в развитии отечественной науки и культуры. Цель данной статьи — привлечь внимание к недостаточно осознанному масштабу научной деятельности и личности Н. П. Кондакова, сосредоточив внимание на петербургском периоде его жизни, и поднять вопрос об увековечивании в нашем городе памяти великого ученого, одного из создателей новой дисциплины в истории мировой науки — изучения византийского и древнерусского искусства.

Экслибрис (книжный знак) библиотеки Н. П. Кондакова

⁵ В 1918 г. сын Кондакова Сергей по его просьбе передал личную библиотеку и архив отца, находившиеся в Петербурге, в Библиотеку Академии наук. Однако, будучи распределена по различным разделам, библиотека Кондакова перестала быть единым собранием. В Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук на данный момент выявлено лишь два издания, содержащих экслибрис знаменитого ученого. См.: *Жабрева С. А.* Экслибрис Н. П. Кондакова в Славянском фонде Библиотеки Российской Академии наук // *Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры* / Сост. Л. В. Шустрова. М.: Международный союз книголюбов, 2019. С. 32–36.

⁶ *Лазарев В. Н.* Никодим Павлович Кондаков, 1844–1925. М., 1925. 47 с.

⁷ *Ключарева Н. Л.* Знаменитые земляки. Кондаков / Под общ. ред. В. В. Горошников. Рыбинск: Медиарост, 2018. 48 с.

⁸ *Кызласова И. Л.* Академик Никодим Павлович Кондаков. Поиски и свершения. СПб.: Алетейя, 2020. 582 с.; *Мир Кондакова: публикации, статьи, каталог выставки* / Сост. И. Л. Кызласова. М.: Русский Путь, 2004. 391 с.; *Кондаков Н. П.* Воспоминания и думы / Сост. И. Л. Кызласова. М.: Индрик, 2002. 416 с.; *Кызласова И. Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: методы, идеи, теории). М.: Изд-во МГУ, 1985. 183 с. и другие работы.

Открытие Древлехранилища памятников русской иконописи и церковной старины имени императора Николая II в Русском музее. Академик Н. П. Кондаков сидит слева, 1914 г.

Н. П. Кондаков возглавлял кафедру теории и истории искусств в Санкт-Петербургском университете, осуществлял «археологические» экспедиции и издавал фундаментальные труды⁹. Увлекаясь современной литературой, ученый писал рецензии, опубликованные в Академических изданиях¹⁰. Также он занимал пост главного хранителя отделения Средних веков и Возрождения в Эрмитаже¹¹, принял участие в выработке устава Академии художеств (1893), был одним из создателей

⁹ Кондаков Н. П. *Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии*. СПб., 1890; *Его же. История и памятники византийской эмали / = Византийские эмали. Собрание А. В. Звенигородского*. 1889. СПб., 1892; *Его же. Русские клады. Т. 1*. СПб., 1896; *Его же. Памятники христианского искусства на Афоне* СПб., 1902; *Его же. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине*. СПб., 1904; *Его же. Иерусалим христианский: исторический очерк и памятники*. СПб., 1905; *Его же. Лицевой иконописный подлинник: исторический и иконографический очерк. Т. 1: Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. СПб., 1905; *Его же. Македония: археологическое путешествие*. СПб., 1909; *Его же. Иконография Богоматери: В 2 т.* СПб., 1914–1915; *Кондаков Н. П., Толстой И. И. Русские древности в памятниках искусства*. Вып. 1–6. СПб., 1889–1899.

¹⁰ Речь идет о рецензиях на рассказы Е. М. Милициной, представленных на шестнадцатое и семнадцатое присуждение премии им. А. С. Пушкина (*Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности*. 1906. Т. 81; 1908. Т. 84).

¹¹ С 1888 по 1893 г. (см.: *Савина С. Г. Н. П. Кондаков // Византиноведение в Эрмитаже: к XVIII Международному конгрессу византинистов, Москва, 8–15 августа 1991 года*. Л.: Государственный Эрмитаж, 1991. С. 35). «Эрмитаж обязан Н. П. Кондакову прекрасным размещением вещей средневекового отделения и точным их описанием» (*Покровский Н. В. Академик Никодим Павлович Кондаков*. СПб.: Тип. Акц. общ-ва «Слово», 1911. С. 3).

Русского музея имени императора Александра III¹², стоял у истоков отечественной науки о музеях¹³. Н. П. Кондаков явился борцом за возрождение русской иконы как один из инициаторов и деятельных участников Комитета попечительства о русской иконописи (1901–1918)¹⁴. Кроме того, он прославился в качестве хозяина творческих журфиксов¹⁵, своеобразного профессорского «домашнего университета» (1900–1910). В 1893 г. стал действительным членом Императорской Академии художеств, в 1898 г. — академиком Санкт-Петербургской Академии наук.

В 1888 г. Кондаков переехал в Петербург из Одессы, где в течение 17 лет (1871–1888) преподавал в Новороссийском университете, подготовив свои диссертационные исследования. В 1873 г. в Московском университете он защитил магистерскую диссертацию «Памятник гарпий из Малой Азии и символика греческого искусства: опыт исторической характеристики», а в 1876 г. им была защищена докторская диссертация — «История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей», ознаменовавшая рождение новой научной дисциплины — художественной византистики. В этом фундаментальном исследовании на основе блестяще выявленной динамики исторического своеобразия художественного языка была дана периодизация искусства Византии. За эту работу Кондаков получил от Русского императорского археологического общества золотую медаль.

В 1883 г. руководством Московского университета Кондакову была предложена кафедра истории искусств, но ученый, выразив сожаление, отказался. Одной из основных причин отказа была перспектива ограничения возможностей совершать «археологические» путешествия — «своеобразные экспедиции по сбору и фиксации памятников искусства»¹⁶, благодаря которым деятельность Кондакова в этом направлении придала его научному поиску исключительную масштабность¹⁷.

В Петербургском университете Кондаков руководил кафедрой с 1888 по 1896 гг. (фактически закончив чтение лекций в 1892 г.)¹⁸; с 1888 г. заведовал университетским Музеем древностей. Вокруг него сложился кружок учеников-«фактопоклонников» (А. Н. Щукарев, Д. В. Айналов, Е. К. Редин, Я. И. Смирнов, С. А. Жебелев, М. И. Ростовцев, Б. В. Фармаковский. В кружок входили также Б. А. Тураев, Г. Ф. Церетели и др.). Исследователь не испытывал призвания к лекционной преподавательской деятельности, — вкус к ней он приобрел уже значительно позже, в послереволюционные и эмигрантские годы, в силу значительно изменившихся условий жизни. Однако служение, как он писал, «делу водворения на русской почве дорогого для меня предмета»¹⁹ было неотъемлемой потребностью его жизни, реализовывавшейся, в частности, и в форме непосредственного живого общения. Речь идет о сложившейся в России традиции

¹² Никодим Павлович Кондаков. 1844–1925. Личность, научное наследие, архив: к 150-летию со дня рождения. СПб.: Palace Editions, 2001. 166 с.

¹³ *Ананьев В. Г.* Музейная деятельность Н. П. Кондакова и проект национального музея к 300-летию Дома Романовых // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. История музейного дела. Казань, 2012. Т. 154. Кн. 3. С. 219–226.

¹⁴ *Вальчак Д.* Возродитель русской иконы: Н. П. Кондаков и его деятельность в комитете попечительства о русской иконописи (1901–1918) // *Studia Humanitatis*. 2021. № 3. С. 11.

¹⁵ Нельзя забывать о художественных дарованиях Н. П. Кондакова — живописных, театральных, литературных. Об этом свидетельствуют его превосходные акварели, участие в театральных постановках (так, готовясь в Ялте к празднованию столетнего юбилея Пушкина, он репетировал роль Пимена в «Борисе Годунове»), яркость и безукоризненный язык воспоминаний, замыслы написания рассказов и пьесы.

¹⁶ Составленная И. Л. Кызласовой хронология поездок Н. П. Кондакова (1867–1895) свидетельствует о посещении Германии, Чехии, Швейцарии, Франции, Италии, Англии, Крыма, Турции, Кавказа, Сирии, Палестины, Египта (*Кызласова И. Л.* Академик Никодим Павлович Кондаков. Поиски и свершения. С. 13).

¹⁷ Там же. С. 303.

¹⁸ *Тихонов И. Л.* Музей древностей и изящных искусств Санкт-Петербургского университета // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2016. Вып. 16. № 1. С. 209–226.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 70. Оп. 45. Ед. хр. 3. Л. 1–2 об.

Дом № 15 на Литейном проспекте, где проводились «Кондаковы субботы», начало XX в.

в преподавании истории искусства²⁰. Эту традицию, существовавшую в нашей стране с 1860-х до 1920-х гг., И. Л. Кызласова называет «домашним университетом» того или иного профессора. Свободные по форме беседы объединяли людей, жаждущих подлинного знания и творческого поиска: студентов и профессоров, преподавателей и учителей, литераторов и представителей естественнонаучной сферы.

«Домашний университет» Ф. И. Буслаева, высоко чтимого Н. П. Кондаковым учителя, «был своеобразным историко-художественным центром старой Москвы, незримо с течением лет объединившим исследователей подчас далеко отстоящих друг от друга поколений»²¹, увлеченных постижением истории отечественной культуры. Интересны отзывы его участников. Так, А. И. Кирпичников писал: «Да и наука в его гостиной оказывается такой живой, так близко соприкасающейся с жизнью... Легко понять, что иные усердные посетители их [вечерних бесед] только благодаря им людьми сделались»²². Н. П. Кондаков в 1919 г. вспоминал: «Для меня лично, с самого поступления в университет и доселе, истинным ореолом окружена память профессора и в те годы уже академика Буслаева. Хотя я слушал его исключительно по литературе — русской и иностранной, но, пользуясь его широко открытыми для студентов приемами, ходил к нему часто, брал книги, слушал его с обожанием, а уже по выходе из университета стал заниматься христианским искусством именно под его влиянием»²³.

«Кондаковы субботы», проходившие в 1900–1910-е гг. в квартире известного мэтра науки на Литейном проспекте в доме № 15, которые сами участники именовали «свободная Академия», стали одним из центров интеллектуальной жизни Петербурга.

²⁰ Кызласова И. Л. Забытая традиция в преподавании истории искусства. Из опыта Ф. И. Буслаева и Н. П. Кондакова // *Ее же*. Академик Никодим Павлович Кондаков. Поиски и свершения. С. 395–411.

²¹ Там же. С. 397.

²² Кирпичников А. И. Из воспоминаний о Буслаеве как о профессоре, по отношению его к студентам. Цит. по: Там же. С. 398.

²³ Кондаков Н. П. Воспоминания и думы. С. 70.

С. А. Жебелев писал: «Эти журфиксы посещали чуть ли не все русские ученые, причастные к археологической науке и к гуманитарному, а отчасти и естественно-историческому знанию, и созревшие и затрепетавшие, и юные пионеры и маститые ветераны... Каких, каких тем не было затронуто на этих журфиксах! и над всеми посетителями возвышалась фигура Никодима Павловича, иногда сумрачная, подчас саркастическая, но еще, гораздо чаще, озаренная яркими лучами вдохновения, восторженности и любезности»²⁴. «Чувствовалось, что тут обитает не только большой ученый, весь влюбленный в красивую книгу, но вообще тонкий ценитель изящного, большой эстет, живущий жизнь свою в атмосфере художественно-прекрасного»²⁵. Встречи отличало «радушие и непринужденное общение, где разговоры серьезные перемежались с разговорами веселыми и шутивными, где обсуждались научные, житейские злобы дня»²⁶. Здесь бывали историки и археологи (С. А. Жебелев, М. И. Ростовцев, Б. А. Тураев, Б. В. Фармаковский, Г. Ф. Церетели), критик В. В. Стасов, нумизмат И. М. Толстой, естествоиспытатели (М. Н. Сеченов, И. И. Мечников, А. О. Ковалевский, И. П. Павлов)²⁷, «большой друг и старший товарищ»²⁸ Н. П. Кондакова коллекционер «сказочного масштаба» академик Н. П. Лихачев, историки византийского искусства (Д. В. Айналов, В. К. Мясоедов, Н. Л. Окунев, Я. И. Смирнов, Е. Н. Яценко). Некоторые исследователи предполагают, что вечера Кондакова посещал и И. А. Бунин²⁹, с которым они по-настоящему сблизились в трудный 1919 г., живя в Крыму.

Государственный переворот 1917 г. застал Кондакова в Ялте, побудив его тотчас поехать в Петроград, чтобы спасти библиотеку, находящуюся в доме на Литейном, которую он собирал всю жизнь. Кроме того на квартире оставались неизданные рукописи, в частности — результат 30-летнего труда, сочинение по истории русской иконографии. Однако, добравшись до Москвы, он встретил там своего лучшего ученика Я. И. Смирнова, занимавшегося эвакуацией ценностей Эрмитажа, который убедил ученого в чрезвычайной опасности для него такого визита в охваченную революционными волнениями столицу. Решимость проявила ученица Кондакова Екатерина Николаевна Яценко, отправившаяся в Петроград и возвратившаяся с квартиры на Литейном с массивным кофром рукописей³⁰.

Ныне дома, где располагалась квартира Н. П. Кондакова, не существует. Здание было разобрано в 1977 г. в связи с аварийным состоянием, планировавшееся его воссоздание не состоялось. К 300-летию Петербурга на его месте был создан Китайский сквер дружбы (дар Шанхая)³¹. К огромному сожалению, в Петербурге до настоящего времени нет ни бюста, ни памятного знака, ни мемориальной доски, посвященной академику Никодиму Павловичу Кондакову.

Смысл своих трудов сам ученый определял так: «Что касается меня, то я всегда был занят исследованием того, как мир античный, греко-римский преобразовался в мир новый, европейский, и стремился показать, как главная роль в этом процессе принадлежала Византии, восточному центру Европы»³². Логика перехода интереса

²⁴ Жебелев С. А. ОЕУС ТА ПРАГМАТА // Кондаков Н. П. Воспоминания и думы. С. 219.

²⁵ Францев В. А. Из воспоминаний о Н. П. Кондакове // Сб. статей, посвященных памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926. С. ХLI.

²⁶ Жебелев С. А. ОЕУС ТА ПРАГМАТА. С. 219–220.

²⁷ Савина С. Г. Н. П. Кондаков. С. 35.

²⁸ Лихачев Г. Н. Петрозаводская: воспоминания / Изд. подгот. П. Г. Гайдуков, Т. В. Костина и А. В. Сиренов; отв. ред. П. Г. Гайдуков. М.: ИА РАН; Кучково поле, 2024. С. 92.

²⁹ Известно, что Н. П. Кондаков познакомился с И. А. Буниным в Петербурге. Вопрос о том, когда и где конкретно это произошло, специально рассматривается в работе: Шавлинский М. С. Н. П. Кондаков и Бунины: история первой встречи // Профессорский журнал. Сер.: Русский язык и литература. 2022. № 2 (10). С. 43–49. Автор приходит к однозначному выводу, что в период 1896–1917 гг. они виделись в Петербурге всего один раз — 8 ноября 1910 г.

³⁰ Ключарева Н. Л. Знаменитые земляки. Кондаков. С. 33.

³¹ Самойлов Н. А. Китайский маршрут: путеводитель с картой. СПб.: Фрегат, 2003. 132 с.

³² Айналов Д. В. Академик Н. П. Кондаков как историк искусства и методолог // Кондаков Н. П. Воспоминания и думы. С. 324–347.

Бюст и памятная доска Н. П. Кондакову, установленные в 2007 и 2015 г. у названной в его честь библиотеки в селе Русская Халань (Белгородская область)

от Античности к изучению художественного мира Средневековья отражала глубокие тенденции развития европейской науки в целом. При этом Кондаков находился в совершенно своеобразном положении: у него не было возможности опираться на какие-либо авторитеты. В области истории византийского искусства еще не было никакой традиции, ибо не было и самой этой ветви науки. По сути дела Кондаков ни у кого не учился и видел в этом свою удачу. Вместе с тем положение уникального специалиста по истории византийского и древнерусского искусства не могло не тяготить исследователя на протяжении многих лет вследствие почти полного отсутствия надежды на поддержку и помощь от немногочисленных коллег³³.

Кондаков показал внутреннюю динамику в истории искусства Византии, поколебав миф о его неподвижности, обосновав периодизацию; выдвинул совместно с Д. В. Айналовым тезис об эллинистических корнях византийского искусства; разработал иконографический метод, позволяющий раскрыть в художественных формах «основное содержание, чувства и мысли, сообщающие им жизнь»³⁴; первым стал рассматривать иконы как объект научного исследования. Решение любого вопроса он осуществлял в контексте общих путей развития культуры, видя в искусстве ключ к пониманию духовного состояния общества.

Академик Н. П. Кондаков заложил фундаментальные основы целостного видения проблемы, современного культуролого-искусствоведческого подхода к исследованию памятников искусства православного Средневековья, византийского и древнерусского художественного мира.

³³ Кызласова И. Л. Избранные страницы архива Н. П. Кондакова // *Ее же. Академик Никодим Павлович Кондаков. Поиски и свершения.* С. 305.

³⁴ Письмо одного из самых больших о почитателей Кондакова французского историка искусства Габриэля Милле. Цит. по: Кызласова И. Л. Письма Габриэля Милле к Н. П. Кондакову // *Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведева.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 618.

Источники и литература

1. *Айналов Д. В.* Академик Н. П. Кондаков как историк искусства и методолог // *Кондаков Н. П.* Воспоминания и думы. С. 324–347.
2. *Ананьев В. Г.* Музейная деятельность Н. П. Кондакова и проект национального музея к 300-летию Дома Романовых // *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. История музейного дела.* Казань, 2012. Т. 154. Кн. 3. С. 219–226.
3. *Вальчак Д.* Возродитель русской иконы: Н. П. Кондаков и его деятельность в комитете попечительства о русской иконописи (1901–1918) // *Studia Humanitatis.* 2021. № 3. С. 11.
4. *Жабрева С. А.* Эксиблис Н. П. Кондакова в Славянском фонде Библиотеки Российской Академии наук // *Эксиблисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры* / Сост. Л. В. Шустрова. М.: Международный союз книголюбов, 2019. С. 32–36.
5. *Ключарева Н. Л.* Знаменитые земляки. Кондаков / Под общ. ред. В. В. Горошников. Рыбинск: Медиарост, 2018. 48 с.
6. *Кондаков Н. П.* «Особым разделом моих воспоминаний...» // *Мир Кондакова: публикации, статьи, каталог выставки* / Сост. И. Л. Кызласова. М.: Русский Путь, 2004. С. 106.
7. *Кондаков Н. П.* Воспоминания и думы / Сост. И. Л. Кызласова. М.: Индрик, 2002. 416 с.
8. *Кызласова И. Л.* Академик Никодим Павлович Кондаков. Поиски и свершения. СПб.: Алетей, 2020. 582 с.
9. *Кызласова И. Л.* Забытая традиция в преподавании истории искусства. Из опыта Ф. И. Буслаева и Н. П. Кондакова // *Кызласова И. Л.* Академик Никодим Павлович Кондаков. Поиски и свершения. С. 395–411.
10. *Кызласова И. Л.* История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф. И. Буслаев, Н. П. Кондаков: методы, идеи, теории). М.: Изд-во МГУ, 1985. 183 с.
11. *Кызласова И. Л.* Письма Габриэля Милле к Н. П. Кондакову // *Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга* / Под ред. И. П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 616–640.
12. *Лазарев В. Н.* Никодим Павлович Кондаков, 1844–1925. М., 1925. 47 с.
13. *Лихачев Г. Н.* Петрозаводская: воспоминания / Изд. подгот. П. Г. Гайдуков, Т. В. Костина и А. В. Сиренов; отв. ред. П. Г. Гайдуков. М.: ИА РАН; Кучково поле, 2024. 296 с.
14. *Мир Кондакова: публикации, статьи, каталог выставки* / Сост. И. Л. Кызласова. М.: Русский Путь, 2004. 391 с.
15. *Никодим Павлович Кондаков. 1844–1925. Личность, научное наследие, архив: к 150-летию со дня рождения.* СПб.: Palace Editions, 2001. 166 с.
16. ОР РНБ. Ф. 70. Оп. 45. Ед. хр. 3. Л. 1–2 об.
17. *Покровский Н. В.* Академик Никодим Павлович Кондаков. СПб.: Тип. Акц. общ-ва «Слово», 1911. 11 с.
18. *Савина С. Г.* Н. П. Кондаков // *Византиноведение в Эрмитаже: к XVIII Международному конгрессу византинистов, Москва, 8–15 августа 1991 года.* Л.: Государственный Эрмитаж, 1991. С. 31–40.
19. *Самойлов Н. А.* Китайский маршрут: путеводитель с картой. СПб.: Фрегат, 2003. 132 с.
20. *Тихонов И. Л.* Музей древностей и изящных искусств Санкт-Петербургского университета // *Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира.* 2016. Вып. 16. № 1. С. 209–226.
21. *Францев В. А.* Из воспоминаний о Н. П. Кондакове // *Сб. статей, посвященных памяти Н. П. Кондакова.* Прага, 1926.
22. *Щавлинский М. С.* Н. П. Кондаков и Бунины: история первой встречи // *Профессорский журнал. Сер.: Русский язык и литература.* 2022. № 2 (10). С. 43–49.